

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2022-6-20-33

Н.В. Козлова

**ИНТЕРЕСЫ КАЗЕННОГО И ЧАСТНОГО ТОРГОВОГО
КАПИТАЛА В ТОРГОВЛЕ РОССИИ С КИТАЕМ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.**

N.V. Kozlova

**INTERESTS OF STATE AND PRIVATE COMMERCIAL
CAPITAL IN RUSSIA'S TRADE WITH CHINA
IN THE FIRST THIRD OF THE 18th CENTURY**

Аннотация. На основе законодательных актов, а также записок и предложений российских купцов, чиновников и иностранных дипломатов, документов учреждений коммерции рассмотрены перспективы развития и преимущества различных организационных форм торговли России с Китаем в первой трети XVIII в. Регулярная торговля России с Китаем получила законное основание по Нерчинскому договору 1689 г. Огромные расстояния и трудности маршрута, длительность и опасность пути, а также прямая заинтересованность правительства в сбыте пушнины, поступавшей в виде дани от языческих народов Сибири, сделали казенный караванный торг основной формой торговли России с Китаем. В составе каравана могли находиться и жители разных городов, направлявшихся в Китай для собственного торга. Но в 1706 г. пушной товар был объявлен монополией казны, а купцам и служилым людям теперь запрещалось торговать в Сибири «мягкою рухлядью» и ездить с товарами в Китай. Концентрируя в руках казны наиболее доходные сферы и виды торговли, правительство стремилось увеличить поступление денежных средств, необходимых для ведения Северной войны. В 1711 г. только что учрежденный Сенат предложил крупным московским купцам взять торговлю с Китаем на откуп, организовав для этого компанию. Откупная система гарантировала получение фиксированной суммы дохода для казны. Однако крупнейшие представители торгово-предпринимательского мира Москвы уклонились от этого предприятия, сославшись на недостаточность средств и доказывая преимущества свободной торговли с Китаем. В 1720-х гг. купцы вновь поднимали

Козлова Наталья Вадимовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Kozlova Natalia Vadimovna, Doctor in History, Professor, Department of Russian History until the Beginning of the Nineteenth Century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7- 495-939-54-40; kozlova.n.v.i@gmail.com

вопрос об открытии вольного китайского торгога. Комиссия о коммерции в 1727 г. также признавала, что от казенных караванов «большой прибыли не видно». Однако и в дальнейшем правительство неоднократно (в 1731, 1734 гг.) запрещало российским подданным торговать «мягкой рухлядью» в Пекине и местах, подвластных Китаю. И только в 1762 г. казенная монополия на торговлю с Китаем была отменена.

Ключевые слова: казенные торговые караваны, компанейский торг, русские кушцы, казенные регалии, Петр I, Сенат

Abstract. The article examines the prospects and advantages of different organizational forms of trade between Russia and China in the first third of the 18th century on the basis of legislative acts, notes and proposals of Russian merchants, officials and foreign diplomats, documents of commercial establishments. Regular trade between Russia and China was legally sanctioned by the Treaty of Nerchinsk in 1689. Huge distances and difficulties of the route, the length and danger of the journey, the direct interest of the government in the sale of furs, which came in the form of tribute from the pagan peoples of Siberia, made the state caravan trade the main form of trade between Russia and China. The caravan could also include inhabitants of different cities, who were going to China for their own trade. In 1706, the fur trade was declared a monopoly of the treasury, and merchants and service class were forbidden to trade “soft stuff” in Siberia and to travel with goods to China. By concentrating the most profitable areas and types of trade in the hands of the treasury, the government sought to increase the flow of funds needed for the Northern War. In 1711, the newly established Senate suggested that Moscow rich merchants should buy off the trade with China by organizing a company for this purpose. This system guaranteed a fixed amount of income for the treasury. However, the largest representatives of the merchant circles of Moscow declined this suggestion, citing insufficient funds and arguing the advantages of free trade with China. In the 1720s merchants again raised the question of free Chinese trade. The Commission on Commerce in 1727 also acknowledged that “no great profit is seen” from the state caravans. Nevertheless, even later (in 1731 and 1734) the government forbade Russian subjects to trade “soft stuff” in Beijing and in territories subject to China. It was only in 1762 that the state monopoly on trade with China was abolished.

Keywords: state trade caravans, companion trade, Russian merchants, treasury regalia, Peter the Great, Senate.

* * *

Начиная с периода правления Петра I и на протяжении практически всего XVIII в. экономический курс российских властей был ориентирован на внешнюю торговлю. Именно ей отводилась особая роль в обеспечении притока денег в казну, что расценивалось как главное условие благосостояния и процветания государства. Казна была непосредственным участником внешней торговли. В ее руках в течение всего царствования Петра I оставались важнейшие статьи российского западного экспорта, монополизированные еще в конце

XVII в., — поташ, смольчуг, ремень. Их закупка и заграничный отпуск, находившиеся в ведении Коммерц-коллегии, осуществлялись через подрядчиков и откупщиков, которым могли предоставляться монополии. Казна, используя получаемое от заморской продажи казенных товаров серебро в качестве сырья для чеканки монеты, имела дополнительную прибыль. Еще С.М. Троицкий обратил внимание на заинтересованность правительства в получении иностранного серебра для чеканки монет как важную причину сохранения монополии на торговлю ременем, поташом и другими товарами¹.

В казенной монополии находились и отдельные географические направления внешней торговли. Одним из них была торговля с Китаем. Ее формы и организация, ассортимент товаров, цели и конкретные задачи были отличными от торговли не только с западными странами, но и с другими областями Востока. Причем значение и возможности, перспективы развития и преимущества тех или иных организационных форм торговли с Китаем по-разному рисовались Петру I, чиновникам учреждений коммерции, иностранным дипломатам и российским купцам. Рассмотрение их позиций позволит увидеть самую главную сухопутную торговлю в России, каковой торговлю с Китаем считал секретарь прусского посольства в Петербурге И.Г. Фоккеродт, в реалиях социальной и экономической жизни страны петровского времени. Специально этот аспект российско-китайской торговли ранее не рассматривался, хотя отдельные важные наблюдения в разное время и в различных контекстах в исследовательской литературе делались со второй половины XIX в.²

Колонизация Сибири и ее хозяйственное освоение в XVI–XVII вв., выход русских землепроходцев, вольных и служилых людей к берегам Амура и Тихого океана, основание военных крепостей и поселений привели к соприкосновению России с другой могущественной державой — Китаем, весьма враждебно отнесшейся к появлению «чужих» поселений у своих северных границ. Для закрепления и дальнейшего освоения дальневосточных земель русским властям были необходимы дипломатические и торговые связи с Китаем. Предпринимаемые на протяжении XVII в. попытки установить равноправные дипломатические отношения и договориться об организации торговли с Поднебесной оказались безуспешными.

¹ Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966. С. 177.

² См.: Семенов А.В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле... Ч. 3. СПб., 1859. С. 61–69, 196–200; Мильков П.Н. Государственное хозяйство России и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. М., 1905. С. 389–390.

Между тем в ходе дипломатической миссии в Китай томского казака И. Петлина в 1618–1619 гг., посольства Ф.И. Байкова в 1654–1658 гг. и особенно экспедиции Николая Спафария в 1675–1678 гг.³ были собраны богатые сведения об этой стране и составлены ее описания, получены исторические, этнографические, географические данные о народах Сибири, определены маршруты для дальнейших поездок в Китай. Более подробных сведений об Азии к тому времени в Европе не было. Например «Роспись Петлина» (отчет об экспедиции) была переведена на все европейские языки.

Китайские товары на Руси были известны давно. Их привозили осевшие в Сибири узбекские, уйгурские, таджикские торговцы, известные под собирательным названием «бухарские купцы». Причем по сведениям, приведенным А.В. Семеновым, бухарцы в 1673 г. привезли в Москву китайского выменянного товара на сумму в 4 раза большую (18 750 руб.), чем стоимость товаров, посланных с ними в 1670 г. в Китай из Москвы⁴. В 1670 г. из Тобольска был отправлен первый караван в Пекин⁵. И все же настоящая «правильная» торговля с Китаем стала возможной только после заключения в 1689 г. первого межгосударственного договора (Нерчинского) между Россией и маньчжурской династией Цин, правящей Китаем. В нем наряду с вопросами границ и политических отношений был закреплен принцип равноправия торговли для обеих сторон и разрешен свободный с проезжими грамотами приезд и выезд людям обеих стран «для своих дел», в том числе право «покупать и продавать, что им надобно» (статья 5-я).

Нерчинский договор, определив равные условия торговли, не касался вопросов ее организации. С этого времени в Пекин уже регулярно, обычно ежегодно, отправлялись купеческие караваны, но в 1698 г., когда в Пекин был послан первый казенный караван, велено было снаряжать их раз в два года, «дабы русские товары в Китае не умножались и не одешевилась бы на них цена»⁶. Двухлетний срок был определен не случайно. С.В. Березницкий в недавно изданной монографии, посвященной истории караванной торговли России с Китаем и ее значению в развитии отечественной науки XVIII в., обобщил сведения, содержащиеся в указах, документах Сената, Сибирского приказа и в трудах отечественных и зарубежных исследователей, и составил хронологию отправки торговых караванов в Китай

³ Николай Спафарий (1636–1708) — молдавский ученый, писатель, служил переводчиком в Посольском приказе.

⁴ Семенов А.В. Указ соч. С. 196.

⁵ Бочарников К. Краткое описание российского торгова, отправляемое сухим путем с Китаем, Бухарией, калмыками, Курляндию и Польшю. СПб., 1782. С. 6.

⁶ Семенов А.В. Указ. соч. С. 197.

за 1691–1756 гг.⁷ Из нее следует, что в среднем время следования каравана от Москвы до Пекина и обратно вместе с торгом составляло не менее двух-трех лет. Численность каравана могла достигать нескольких сот человек, среди которых были не только служилые люди, обеспечивавшие охрану, но и жители разных городов. Направляясь в Китай «для торгового своего промыслу», они в ответ на челобитные получали проезжие грамоты и место при караване. По Кяхтинскому договору 1727 г. русские купцы, численностью не более 200 человек, имели право раз в три года отправлять в Пекин торговые караваны, содержать там подворье со складами и церковью. Помимо караванов, следовавших в Пекин, на границе для беспошлинной торговли русского купечества с китайцами были определены два пункта — на р. Кяхте и на р. Аргуни близ Нерчинска.

Главную роль в русско-китайской торговле до начала XVIII в. играл Нерчинский острог. Однако с 1703 г. он постепенно утрачивал статус торгового центра, так как караваны в Китай отправлялись по более короткому маршруту через Селенгинск и Кяхту. В результате важнейшим торговым центром Сибири становится Иркутск, расположенный на пересечении путей из Якутии, Забайкалья, Западной Сибири. Важные детали, касающиеся пути движения каравана, трудности отдельных этапов маршрута, стоимость перевозки товаров на верховых лошадях, на санях, телегах, судах изложены в реляции 1722 г. в Коммерц-коллегию Николая Крисница, находившегося в Пекине «для усмотрения тамошняго купеческаго обхождения». Обозначая движение каравана из Пекина в Москву, он в качестве узловых пунктов на этом пути выделил Селингинск, Иркутск, Илимск, Енисейск, Томск, Тару, Тобольск. По наблюдению Н. Крисница, на этом длинном маршруте особенно трудны были сухопутные («земляные») участки через горы, леса и болота. Так, половина дороги от р. Енисея до р. Кети расстоянием в 80 верст пролегла по лесистой и болотистой местности, что вынуждало купцов перегружать товары на верховых лошадях, «которые часто падают в лесу, и товары подмачивают»⁸. Но и на водных участках маршрута встречались немалые препятствия, осложнявшие и тормозящие продвижение товаров и людей: на Байкале — это нехватка судов, на р. Ангаре — пороги и каменистые берега, отчего «часто люди падают в воду, когда лямкою тянут»⁹.

⁷ *Березницкий С.В.* Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII в. СПб., 2017. С. 12.

⁸ Памятники сибирской истории XVIII в. / Под ред. А.И. Тимофеева. Кн. 2: 1713–1724. СПб., 1885. № 82. С. 379–381.

⁹ Там же. С. 379.

В конце XVII — начале XVIII в. Россия вывозила меха, а также железо, сукно. По свидетельству находившегося в Китае Н.П. Крисница, наибольшим спросом там пользовались соболя, черные лисицы, песцы, сибирские белки, илимские горностаи¹⁰. Из Китая поступали шелк, чай, ревен, золото, предметы искусства. Привозимые караванами драгоценные камни и металлы, табак, ревен являлись предметами государственной монополии¹¹. Сибирские меха везли сначала в Москву, в Сибирский приказ, а затем вместе с караванами отправляли в Китай¹². В 1706 г. пушной товар был объявлен монополией казны, а купцам и служилым людям запрещено было в Сибири торговать «мягкой рухлядью» и ездить с товарами в Китай¹³. Начиная с 1707 г. в Нерчинск и Иркутск для надзора за выполнением запрета проезда в «Цинскую империю» и продажи «заповедных» товаров посылались специальные надзиратели. Они не только должны были смотреть, чтобы никто из сибирских городов и уездов «в Мунгалы и в Китай ни за каким делом не ходил», но и чтоб воеводы служилых и торговых людей туда «ни для каких дел не посылали»¹⁴. Это увеличило казенный караванный торг в Китай пушным товаром. По данным, приводимым А.В. Семеновым, в 1696–1704 гг. с караваном отправлялось пушнины и других товаров на сумму в 26–47 тыс. руб., а уже в 1706 г. эта сумма выросла до 184 тыс. руб., т.е. как минимум в 4 раза¹⁵. Позднее запреты, наложенные на частную торговлю пушшиной, были смягчены. Петр I своим указом от 19 января 1710 г., направленным енисейскому воеводе, велел впредь в Москву с нарочными присылать соболей ценою выше 100 руб. сорок, а лисиц выше полтины за штуку. Более же дешевые меха соболей и лисиц разрешалось отдавать в сибирских городах купцам для продажи в Китае¹⁶. Частную торговлю с Китаем крупные купцы нередко вели через нанимаемых специально для этого приказчиков. Сохранилась крепостная запись рядного письма бывшего надзирателя Сибирской губернии табачного промышленника Алексея Осипова сына Евреи-

¹⁰ Там же. С. 377.

¹¹ *Болотина Н.Ю.* «Еду я для торгового своего промыслу». Китайские товары в России XVIII в. // Исторический архив. 2006. № 4. С. 174.

¹² *Скальковский К.* Русская торговля в Тихом океане: экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Корею, Китае, Японии и Калифорнии. СПб., 1883. С. 139.

¹³ Памятники сибирской истории XVIII в. / Под ред. А.И. Тимофеева. Кн. 1: 1700–1713. СПб., 1882. № 68. С. 278–279.

¹⁴ Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М., 1978. № 39. С. 95–96.

¹⁵ *Семенов А.В.* Указ. соч. С. 197.

¹⁶ Памятники сибирской истории XVIII в. Кн. 1. № 93. С. 409–410.

нова со своим приказчиком томским жителем Максимом Григорьевым сыном Лебедевым. Запись была составлена в Московской крепостной конторе в мае 1720 г. по возвращении приказчика из Китая, куда он «ходил» с товаром Евреинова. Из записи следует, что найм приказчика для отправки с товаром в Китай был оформлен специальной записью и отдельным документом («отпуском»), в котором перечислялись отпускаемые в Китай товары. По завершении всех расчетов запись, «отпуск» и расписки в приеме товаров и денег были возвращены М.Г. Лебедеву. Что касается привезенного им китайского товара, среди которого преобладали шелковые ткани (байберек и камка), то они были переписаны, запечатаны князем М.В. Долгоруковым и отданы в Сибирскую канцелярию¹⁷.

До 1710 г. казенный караван возглавлялся опытным купцом, как правило, из гостей и гостиной сотни. В официальных документах его именовали купчиной. В 1698–1700, 1702–1704, 1708–1711 гг. это был гость Иван Прокофьевич Саватеев, а в 1706–1709 гг. — гость Петр Родионович Худяков. В 1710 г., когда была учреждена должность караванного комиссара, Худяков уже в новом статусе вновь повел караван в Пекин¹⁸.

В течение первого десятилетия от начала Северной войны правительство за счет концентрации в руках казны наиболее доходных сфер и видов торговли стремилось увеличить поступление денежных средств. В это время резко сокращаются возможности функционирования частного капитала. В 1705 г. торговля солью была объявлена монополией казны, и тогда же «новоопределенным указом» «из торговых людей никому ни с какими товары в Китай ездить и торговать не велено». После Полтавской победы 1709 г. и последующего занятия русскими войсками территории Эстляндии и Лифляндии с портами Ревель и Рига правительство пытается задействовать иные способы извлечения прибыли от торговой сферы. С объявлением Турцией войны России и в условиях подготовки к Прутскому походу Петр не устает напоминать о том, чтоб «деньги бережены везде были» и чтоб «денег, как возможно, собирать».

По свидетельству секретаря прусского посольства И.Г. Фоккеродта, «Петр I сам не один раз жаловался, что из всех правительственных дел нет ничего для него труднее торгового дела, и что никогда не мог составить себе яснаго понятия об общей связи торговли»¹⁹. 2 марта 1711 г. Петр I, подписав указ о создании Сената и утвердив

¹⁷ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 545. Ч. 3. Л. 828 об. – 829.

¹⁸ Березницкий С.В. Указ. соч. С. 13.

¹⁹ Фоккеродт И.Г. Россия при Петре Великом // ЧОИДР. 1874. Т. 2. С. 73.

форму присяги на верность государственной службе²⁰, в тот же день отдельным указом возложил на новый правительственный орган задачу сбора денег и пополнения казны, «понеже деньги суть артериею войны». В числе направлений во исполнение этой генеральной задачи царь повелел Сенату рассмотреть вопрос о свободном торге людям всякого чина, «ежели не будет какова препятствия»²¹. В том же указе он обозначил «торг китайской», лаконично пояснив относительно его: «сделав компанию добрую, отдать». Как оказалось в дальнейшем, речь шла не о вольном компанейском торге, как могло быть воспринято в свете заявления о свободной торговле, а о передаче на откуп компании купцов торговли с Китаем, остававшейся в монополии казны. Одновременно на откупную систему Петр I ориентировал внутреннюю торговлю солью, с 1705 г. являвшуюся важнейшей казенной регалией.

С точки зрения финансовых интересов казны откупная система была наиболее предпочтительной. Она гарантировала получение фиксированной суммы дохода и не требовала организационных усилий по реализации товара. Вероятно, Петр I, предлагая при организации китайского торгога задействовать откупную систему, ориентировался на привычную практику ее использования на внутреннем рынке и при отпуске товаров в западные страны через Архангелогородский порт. Однако Сенат общую установку царя на свободный всем торг (его результатом стал указ от 1 октября 1711 г. «О свободной торговле всякого чина людям»)²² распространил и на торговлю с Китаем, и 13 апреля распорядился прислать из Сибирского приказа и из Ратуши сведения, нужные «для определения компаний, дабы китайский торг был свободен». В частности, Сенат интересовался, с какого года китайский торг начался, какие именно купцы и с какими товарами, на какую общую сумму денег в Китай ездили; кто возглавлял караваны, и какие изменения в объеме торговли произошли после указа 1705 г. о запрете свободной торговли с Китаем; наконец, какую прибыль от тех караванов получила казна. Такой же запрос был адресован сибирскому губернатору М.П. Гагарину²³. 31 июля появился новый приговор Сената о публикации в губерниях царского указа с призывом к людям «купеческого чина» китайский торг «взять в компанию», а в Москве по всем воротам о том же были прибиты «листы»²⁴.

²⁰ ПСЗ. Т. IV. № 2328, 2329.

²¹ Там же. № 2330.

²² Там же. № 2433.

²³ Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. № 66, 67. С. 122–124.

²⁴ Там же. Комм. к № 66, 69. С. 596.

Во всех этих распоряжениях из виду не терялась и главная задача умножения «в том пошлин». Судя по всему, именно ее решению и должен был способствовать указ Петра I об отмене сословного принципа торговли. Распоряжение Сената навести справки у «знатных купецких людей», и если подлинно им «никакого препятия и обиды в торговых их промыслах от того не будет, то ... позволить всякаго чина людям торговать всеми товарами везде невозбранно... с платежем всех обыкновенных пошлин», вызвало едкое замечание царя²⁵. В письме в Сенат от 1 сентября 1711 г. царь объявил, что «о позволении торговли всем чинам» сенаторы «не в той материи поступили», объяснив им, что их забота состоит не в учете убытков торговым людям и «спросу тех, кои от того боготятца», а в обеспечении «государственной прибыли». «И сие или смеху ддя, или дачи от оных учинили по старым глупостям», — заявил царь, прямо намекая на возможность личной корысти сенаторов и угрожая им новым дознанием²⁶.

С самого начала самостоятельного правления Петра I отношение к купечеству, в том числе и привилегированному, было в значительной мере потребительским, оно рассматривалось как источник пополнения государственной казны и как средство решения хозяйственных задач. Интересы и нужды привилегированного купечества, если они шли в разрез с замыслами царя, во внимание не принимались.

Распоряжения Сената относительно китайской торговли также вызвали недовольство Петра I. В том же письме Сенату он настаивал: «О китайском торгу учинили вы весьма не так, как я говорил и писал: ибо не возможно чтоб посатским одним в такое великое дело вступить, но искать чтоб и знатных людей несколько человек и при них торговые во оное вступили»²⁷. Сенат, наконец, понял, в каком направлении ему следует действовать, и стал хлопотать об отдаче в компанию на откуп китайского торгова, остававшегося в монополии казны, назначив откупную сумму в 260 тыс. руб. в год. С учетом, что путь торгового каравана из Москвы до Пекина и обратно был долгим и занимал до трех лет, откупщикам предстояло выплатить казне до 780 тыс. руб. В ответ крупнейшие представители торгово-предпринимательского мира Москвы Алексей Остафьевич Филатьев, Матвей Григорьевич Евреинов и Илья Иванович Исаев подали в Сенат коллективное доношение, в котором прямо заявили, что компанию организовать «не возможно», потому что для этого надо составить

²⁵ ПСЗ. Т. IV. № 2349.

²⁶ Сборник РИО. Т. XI. СПб., 1873. № XXVI. С. 202–203. См. также: Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. № 69. С. 125.

²⁷ Там же. С. 202–203.

капитал в 1,5 миллиона руб. Сбор столь огромной суммы потребует «многое время» и привлечения многих купцов, и за многолюдством и продолжительностью «в том торге времени в окончание счетов согласию быть не возможно». «А ежели вольный торг, — прибавляли они, — против прежнего с платежом обыкновенных пошлин учинен будет», то он будет способствовать «пожиточности» для многих, «отчего в казну царского величества» пребудет «не малое число пошлин». Развивая доказательства в пользу свободного торга, доносители заявляли, что и прежде, при свободе торговли, казенных товаров в Китай посылалось не меньше, а по запрещении в 1705 г. цены на русские товары не возросли, «а китайские товары не лучше прежних в привозе бывают, и в цене никакого повышения на те товары не прибыло»²⁸, следовательно, и казною никакого дополнительного прибýtка не получено.

Ссылка на недостаточность средств и на сложность их сбора и учета при неизбежном многолюдстве торговцев, привлекаемых в компанию, на первый взгляд может показаться несерьезной. Во всяком случае, царь считал, что для успеха дела достаточно, кроме посадских, привлечь в компанию несколько человек «знатных людей», а при них — чтоб «торговые в оное вступили». А.О. Филатьев, М.Г. Евреинов и И.И. Исаев, несомненно, относились к разряду «знатных», но не тех «знатных», которых хотел видеть в компании царь. Петр I, скорее всего, имел в виду представителей дворянско-чиновной знати, которую в это время он всячески побуждал включаться в торгово-промышленную сферу, участвовать в таких предприятиях, которые требовали значительных капиталов²⁹. Сенат же, вновь не поняв лапидарный стиль царя, обратился к знатному купечеству. Филатьев и Евреинов входили в состав корпорации гостей и гостиной сотни, Исаев был «гостиным сыном». Его отец, гость Иван Исаевич Исаев, в конце 1680-х — начале 1690-х гг. поставлял царской казне шелк, серебро, золото и другие товары, а в конце 1690-х состоял в купеческом «корабельном кумпанстве» и был избран одним из четырех бурмистров в только что созданную Бурмистерскую палату³⁰. Как и отец, Илья Исаев совмещал торговлю с административной деятельностью. В 1705 г. он являлся управителем Суконного двора, а в 1711 г. был на-

²⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Л. 1–2 об. См. также: *Милюков П.Н.* Указ. соч. С. 390.

²⁹ В 1717 г. в Петербурге в виде торгово-промышленной компании в составе П.П. Шафирова, П.А. Толстова и М.Ф. Апраксина была организована «Штофная и прочих шелковых парчей мануфактура». А еще раньше указ 1714 г. ориентировал дворянских «кадетов» на торговую деятельность.

³⁰ *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1 / Отв. ред. Л.А. Тимошина. М., 1998. С. 167.

значен обер-инспектором Рижского магистрата³¹. Отец гостя Алексея Филатьева, по наблюдению Н.Б. Голиковой, унаследовал капиталы крупнейшего в Москве в середине XVII в. торговца сибирской пушниной Богдана Филатьева и сам занимался соляным промыслом и соболиным торгом, совмещая их с казенными службами, в том числе в качестве соболиного оценщика в Сибирском приказе³². Однако потеря соляного и собольего промысла, в связи с введением на них в 1705 г. государственной монополии, резко ухудшила условия привычных для гостей видов занятий, а соответственно и возможности денежных накоплений. О масштабе этого процесса можно судить по сокращению оклада Алексея Филатьева и его трех братьев более, чем в 6 раз: с 1250 руб. в 1678 г. до 860 руб. в 1705 г. и 200 руб. в 1711 г.³³

Ухудшение финансового положения гостей и гостиной сотни также было связано с введением многих новых налогов, от которых прежние жалованные грамоты не защищали, поскольку они этих налогов не охватывали³⁴. В свете всех этих наблюдений становится понятным, почему в условиях сохранения казенной торговли с Китаем представители верхушки московского купечества отказались от взятия ее в компанию на откуп и выступили за восстановление вольного торгога.

В 1727 г. «российские купцы Санкт-Петербургские жители» в числе предложений, представленных в недавно созданную Комиссию о коммерции, вновь поднимали вопрос об открытии вольного китайского торгога. Они обращали внимание правительства, что от казенной монополии на торговлю с Китаем сбор пошлин падает, а торговому люду, «которой преже сего тем торгом торговали», происходит «великой упадок и разорение»³⁵. Комиссия о коммерции в 1727 г. также признавала, что от казенных караванов «большой прибыли не видно»³⁶.

И.Г. Фоккеродт, находившийся в России в начале 1720-х гг., ссылаясь на людей, знающих толк в торговых делах, писал, что «китайская торговля при теперешнем образе ея отправления в сущности больше вредна, чем полезна для Русского государства»³⁷. Он признавал, что

³¹ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е — начало 60-х годов. М., 1999. С. 59.

³² Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. М., 1988. С. 42.

³³ Материалы для истории московского купечества. Т. 1. Прилож. 3. М., 1891. С. 16–17; Доклады и приговоры Правительствующего Сената. Т. 3. Кн. 2. № 785. С. 797–798.

³⁴ Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 180.

³⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 6. Д. 6. Л. 10.

³⁶ РГАДА. Ф. 397. Оп. 2. Д. 193. Л. 416.

³⁷ Фоккеродт И.Г. Указ. соч. С. 63.

караванный торг позволяет правительству сбывать меховой товар, «доставляемый ему в качестве дани с живущих в Сибири языческих народов» и поступающий в виде торговых пошлин этого края. Но, по его мнению, плохая организация хранения и продажи китайских товаров, их контрабандный привоз, а также «мошенничество представленных тут чиновников» были причиной того, «что большая часть барыша или пропадает, или переходит в их карманы». И это при том, что по его сведениям, «барыш должен быть чрезвычайно велик», поскольку издержки, несмотря на дальность расстояния, «не доходят до 5-ти процентов со ста на весь капитал». Умалая значение для России вывозимых из Китая товаров, Фоккеродт ратовал за развитие транзитной торговли «через эту страну» для сбыта китайских товаров «в других землях»³⁸. В этом он не был оригинален. Западноевропейские купцы не раз, начиная с правления царя Михаила Федоровича, пытались добиться права торговли со странами Востока через территорию России. Что касается Китая, то его правительство, кроме России, не имело договоров с европейскими странами о торговле. Но китайские товары попадали в Западную Европу морским путем на кораблях европейских купцов.

В 1727 г. наряду с указом о вольной торговле солью был обнародован указ Верховного тайного совета о передаче сибирского соболиного и «мягкой рухлядью» торгова, а также табака в вольную продажу. Эти указы, продолжившие отмену казенных регалий, начатую в 1719 г., не коснулись торговли с Китаем. И в дальнейшем правительство неоднократно (в 1731, 1734 гг.) запрещало российским подданным торговать «мягкой рухлядью» (камчатскими бобрами, рысью, белкой, лисицами и др.) в Пекине и местах, подвластных Китаю. Наконец, в 1739 г. именным указом Анны Иоанновны велено казенный караван в Китай отправить по-прежнему, а «впредь китайскому каравану в казенном торгу не быть, а собрать компанию знатных купцов и прочих персон, кто пожелает... положить капитал». Однако из-за «непреодолимых препятствий» компания учреждена не была, и правительство задумалось о возможности объявления свободной торговли с Китаем³⁹.

При правлении Анны Леопольдовны в этом же направлении размышлял первый кабинет-министр граф А.И. Остерман, который был весьма сведущ в делах коммерции. Это в свое время признавали и члены Верховного тайного совета, поручая ему в 1727 г. руководство Комиссией о коммерции, поскольку, по их мнению, «способнее его к такому делу другой персоны не изобрели»⁴⁰. В записке «О состоянии

³⁸ Там же. С. 62–64.

³⁹ РГАДА. Ф. 397. Оп. 2. Д. 188. Л. 120–125 об.

⁴⁰ Сборник РИО. Т. 56. С. 538.

и потребностях России», составленной им в конце 1740 г. для представления Анне Леопольдовне, Остерман бегло коснулся и торговли с Китаем. Наилучшим средством ее организации он также считал учреждение китайской компании. Однако, видимо, памятуя о возникавших на этом пути препятствиях, допускал возможность свободной торговли с Китаем «с платежом знатной пошлины»⁴¹. Главным препятствием на пути организации купеческой компании признавался Кяхтинский договор 1727 г., по которому отправление торгового каравана в Китай разрешалось раз в три года. Вместе с длительностью и трудностью пути это определяло медленный оборот капитала, что не могло не отпугивать купцов от участия в компании, особенно при условии сохранения казенной монополии на торговлю с Китаем⁴².

Подведем итоги. В течение первого десятилетия от начала посылки караванов в Цинское государство казна, назначая их руководителями крупных купцов из гостей и гостиной сотни, оставалась главным участником и организатором торговых караванов. Но в составе караванов могли находиться и частные торговцы, направлявшиеся в Китай для собственного торга. В дальнейшем, стремясь к росту денежных поступлений, необходимых для обеспечения нужд Северной войны, правительство не только пушной товар, главный предмет экспорта России в Китай, но и весь китайский торг объявляет своей монополией. Эта мера, наряду с другими акциями казны по концентрации в своих руках наиболее доходных статей внутренней торговли и западного экспорта, резко ухудшила хозяйственное и финансовое состояние купеческой верхушки. В итоге Петру I, озабоченному поиском денег, не удалось связать казенный китайский торг с финансовыми доходами от откупной системы, несмотря на то что в целом откупа являлись одним из главных источников обогащения крупных купцов и наращивания их капиталов. Но в отличие, например, от питейных откупов, обеспечивавших эксплуатацию государством винной регалии, торговля с Китаем при длительности оборота капитала требовала несравненно больших средств. Собрать их одному купечеству, даже по признанию царя, было невозможно. После разрешения в 1762 г. частной торговли торговый оборот с Китаем начал быстро расти, и к 1780-м гг. увеличился в 5 раз, составляя в среднем более 6 млн руб. в год⁴³.

⁴¹ Мнение графа А.И. Остермана о состоянии и потребностях России в 1740 году // Памятники новой русской истории. Т. 3. СПб., 1873. С. 275.

⁴² РГАДА. Ф. 397. Оп. 2. Д. 188. Л. 126 об.-127.

⁴³ Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 72.

Список литературы

Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. М.: Наука, 1988. 189 с.

Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII в. СПб.: МАЭ РАН, 2017. 266 с.

Болотина Н.Ю. «Еду я для торгового своего промыслу». Китайские товары в России XVIII в. // Исторический архив. 2006. № 4. С. 172–207.

Бочарников К. Краткое описание российского торгового пути, отправляемое сухим путем с Китаем, Бухарией, калмыками, Курляндиею и Польшею. СПб.: Типография Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, 1782. 23 с.

Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. I / Отв. ред. Л.А. Тимошина. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 524 с.

Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е — начало 60-х годов. М.: Археографический центр, 1999. 384 с.

Милюков П.Н. Государственное хозяйство России и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905. 678 с.

Семенов А.В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. Ч. 3. СПб.: Типография И.И. Глазунова и К^о. 1859. 536 с.

Скальковский К. Русская торговля в Тихом океане: экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Корею, Китае, Японии и Калифорнии. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. 515 с.

Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М.: Наука, 1966. 275 с.

Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М.: Академия наук СССР, 1953. 204 с.

Поступила в редакцию
19 сентября 2022 г.